

УДК 908(470.41):903

*В. В. Астафьев*ОБЩЕСТВО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ КАЗАНСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ И ЕГО УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ

Общество археологии, истории и этнографии (далее – ОАИЭ) при Императорском Казанском университете было создано в марте 1878 г. после проведения в Казани IV Археологического съезда. Создание его не было случайным. Казань в то время, будучи самым восточным в России университетским городом, располагала научными кадрами, да и в университете уже сложились традиции проведения археологических, этнографических и краеведческих исследований. До создания Общества они проводились учеными различных специальностей, краеведами-любителями, работавшими в различных учреждениях. Исследователи были никак не связаны друг с другом. Отдельные краеведческие труды, которые появлялись на страницах местных газет и журналов, носили случайный характер и были мало доступны.

Поэтому все ученые сознавали, что нужен научный центр, который мог бы взять на себя функции общественной инициативы и координации усилий исследователей, облегчить им возможность знакомства с научной литературой, провести апробацию и экспертизу своих находок и материалов и, наконец, опубликовать результаты своих исследований в научном журнале. Именно таким научным центром в Казани и стало Общество археологии, истории и этнографии.

Уже на первом организационном собрании при определении основных направлений работы разгорелась дискуссия между С. М. Шпилевским и Д. А. Корсаковым. Д. А. Корсаков настаивал на том, чтобы главным направлением в деятельности Общества было изучение деятельности местной администрации по управлению Казанским краем, однако С. М. Шпилевский выступил с предложением о том, что целью ОАИЭ должно быть «изучение прошедшего и настоящего русского и инородческого населения на территории бывших Булгарско-Хазарского и Казанско-Астраханских царств с прилежащими к ней местностями»¹.

С. М. Шпилевский подчеркивал, что территория нынешней Казанской губернии «была центром Булгарского царства, древние памятники которого должны быть важнейшим предметом изучения нашего Общества – предмет вполне достойный внимания ученых,

¹ Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1884. Т. III. С. 4.

имеющий важное значение не только для истории России, но и во всемирно-историческом отношении»². Ведь, согласно его точке зрения, Булгарское государство соединяло Европу с Азией и было крупным центром международной торговли, а также крупнейшим в Восточной Европе центром по пропаганде ислама, проповедники которого играли огромную роль в распространении ислама среди других ближайших народов. Не менее значимой, по его мнению, была роль Казани и после присоединения Казанского ханства к Московскому государству, т. к. Казань по-прежнему оставалась важнейшим торговым, культурным и духовным центром российского государства.

Причем С. М. Шпилевский отмечал, что для успешной реализации этой деятельности на территории Казанской губернии существуют все условия: сохранились останки булгарских городищ, многочисленные курганы, принадлежащие различным народам, проживавшим на этой территории тысячи лет назад, и что по «курганным находкам можно восстановить подробности быта того народа, к которому принадлежат погребенные»³.

Действительно на территории Казанского края сохранилось большое количество памятников, и археологические находки были довольно частыми. Так уже в первые десятилетия существования Казанского университета многие профессора сумели собрать неплохие коллекции древних монет, различных изделий из бронзы, оружия. Ведь именно коллекция восточных монет Восточного разряда Казанского университета положила начало изучению восточных монет в Санкт-Петербургском университете.

Надо сказать, что уже на первых заседаниях Совета ОАИЭ члены Общества не раз поднимали вопрос о необходимости приобретения тех или иных нумизматических и археологических коллекций, а также уникальных исторических памятников. Так, в сентябре 1879 г. профессор Н. П. Загоскин выступил на Совете с предложением приобрести могильную плиту с древнеармянской надписью, которая, как он считал, была вывезена в свое время из древнего города Булгар, столицы Волжской Булгарии, а в настоящее время находится во дворе доме купца Бродского⁴.

Члены ОАИЭ и сами передавали в дар Обществу целый ряд исторических памятников. В частности Н. П. Загоскин передал в музей Общества старинный серебряный перстень с изображением кисти руки, а также более 350 старинных монет. Из них 121 была серебряная, причем большая часть монет были джучидские. Эти монеты были приобретены им в Селитренном городке Астраханской губернии, среди них были и такие, которые еще никем не были описаны. Эта коллекция составила почти половину нумизматического собрания монет в музее Общества. Следует отметить, что ко времени закрытия ОАИЭ в начале 1930-х гг. нумизматическая коллекция его музея насчитывала 11 836 монет и медалей, из них 3 098 серебряных и 8 734 медных.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 11.

⁴ Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1880. Т. II. С. 67.

Действительно, в те годы большое число преподавателей университета в вакационное время выезжали в окрестные села и купали у крестьян различные археологические находки, которые крестьяне находили на своих полях во время сельскохозяйственных работ. Таким образом, члены Общества спасли довольно большое количество исторических памятников, т.к. эти предметы крестьяне иногда просто продавали скупщикам цветного металла, которые их затем переплавляли. Кроме того, несмотря на скудость средств, которыми располагало ОАИЭ, члены Общества постоянно в летний период организовывали археологические и этнографические экспедиции. После экспедиций музей Общества также пополнялся новыми предметами.

Прекрасно сознавая, что коллекции музея Общества являются почти недоступными для широкой публики, в 1882 г. члены ОАИЭ выступили с инициативой устройства археолого-этнографической выставки, которая и прошла в актовом зале университета. Следует отметить, что даже эта первая выставка пользовалась большим успехом: на ней побывало свыше двух с половиной тысяч посетителей, и это не считая приглашенных⁵. С одной стороны, впервые большое число людей познакомились с коллекциями музея Общества и получили представление о различных сторонах его деятельности, а с другой – это позволило в значительной степени пополнить кассу Общества. В последующем выставка стала проводиться ежегодно и являлась своего рода отчетом о проделанной за год работе.

Порой результаты археологических раскопок были просто потрясающими, так только в течение одного года в городе Билярске Чистопольского уезда было найдено 447 предметов древности, а в с. Успенском (Болгары) Спасского уезда – 327. И все это было передано в музей ОАИЭ.

Кроме того, именно члены Общества проводили большую работу по разбору и описанию исторических памятников. Например, в 1881 г. близ с. Малый Толкиш Чистопольского уезда крестьянин И. Н. Солтанов нашел клад золотоордынских монет. Всего в этом кладе находилось 4 805 монет. Именно члену Общества, известному нумизмату В. К. Савельеву казанский губернатор А. В. Гейнс поручил разбор и описание этого собрания. Члены ОАИЭ не только занимались поиском исторических памятников, но и пытались обобщить в своих трудах археологические и этнографические сведения о прошлом Казани и Казанского края. Одной из наиболее ярких работ такого плана явился капитальный труд профессора С. М. Шпилевского «Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии»⁶, который был отмечен академической премией и золотой медалью Императорского Русского географического общества.

Действительно, в этой работе были описаны все наиболее крупные археологические памятники, сохранившиеся на территории Казанской губернии второй половины XIX в., собраны и обобщены письменные и вещественные свидетельства о таких городах Волжской

⁵ Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1886. Т. V. С. 5.

⁶ Шпилевский С. М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877.

Булгарии, как Болгар, Билярск, Сувар, Керменчук, Джукетау и др. Таким образом, все эти ранее разрозненные археологические памятники были интерпретированы, обобщены и наглядно показывали, что древняя Волжская Булгария была одним из крупнейших государств Восточной Европы, что на ее территории существовал целый ряд крупных городов, причем некоторые из них, такие, как Болгар, Билярск, располагались на огромных территориях и в них проживали десятки тысяч человек. Необходимо отметить, что работа С. М. Шпилевского в значительной степени и по сей день не утратила своей научной значимости.

Большую роль ОАИЭ сыграло в сохранении такого уникального археологического памятника как Болгар, бывшего на протяжении ряда столетий столицей Волжской Булгарии. Сохранившиеся полуразрушенные каменные сооружения этого города могли бы не дойти до наших дней, т.к. неумолимое время, а также интенсивная экономическая деятельность крестьян с. Успенского вели к уничтожению уникального памятника, которым восхищался в свое время еще Петр I, велевший местной администрации строго следить за его сохранностью. Однако ко второй половине XIX в. состояние памятников на территории Болгарского городища было катастрофическим, и именно члены Общества сумели убедить Министерство народного просвещения выделять ежегодно денежные средства на консервацию и охрану этого уникального археологического памятника. К сожалению, события революции 1917 г. привели к тому, что счета Общества были арестованы, деньги из министерства также перестали поступать, и состояние памятников Болгарского городища оказалось под угрозой. Тогда члены Общества стали настойчиво добиваться уже от новой местной власти выделения средств на сохранение памятников этого городища. Однако новая революционная власть оказалась глуха к этим просьбам.

Тем не менее, даже в годы революции и гражданской войны продолжалось пополнение музея Общества за счет даров и закупок предметов археологии, этнографии, декоративно-прикладного искусства. Основным направлением практической деятельности Общества в эти годы стало спасение историко-культурных и научных ценностей от угрозы расхищения и уничтожения. Так в 1918 г. членам Общества удалось сохранить галерею «Тверь» – уникальный памятник российского судостроения XVIII в., потому что существовала реальная угроза разборки ее на дрова. Общество взяло на себя ее охрану в буквальном смысле, для чего ОАИЭ были наняты два сторожа. И хотя им не всегда удавалось сохранить те или иные историко-культурные памятники, в частности Обществу не удалось спасти от разграбления Зилантовский монастырь XVII в., однако от подобной участи они уберегли кафедральный Благовещенский собор XVI в. в Казанском кремле, а также уникальные архитектурные памятники XVI – XVII вв. в Свияжске.

Как известно, советская власть в своей культурно-просветительской деятельности не стала опираться на существовавшие до 1917 г. научные общества и предпочла им создание новых, правда, на первых порах, привлекала к их деятельности и старых специалистов. Тем не менее, ОАИЭ удалось продолжить свою работу до начала 1930-х гг., хотя в 1921 –

1922 г. его деятельность была приостановлена, потому что именно в эти годы ушли из жизни наиболее активные члены Совета ОАИЭ.

В 1923 г. ОАИЭ вновь возобновило свою работу. Однако, если в 1923 – первой половине 1924 гг. Общество развивалось успешно: например, в начале 1924 г. в нем состояло 126 членов, и это количество было примерно таким же, что и до 1917 г., то уже в сентябре 1924 г. Татотдел ОГПУ начал следствие по делу наиболее активных членов Совета ОАИЭ. Председатель Общества К. В. Харлампович был сослан в Оренбург, а затем в Казахстан и даже ходатайство А. В. Луначарского и Украинской академии наук не смогли его спасти. Как отмечают исследователи, следствие над членами Совета и высылка К. В. Харламповича были своего рода актом устрашения научной общественности Казани и основанием для смены руководства ОАИЭ⁷. Еще в период следствия ОГПУ состоялось экстренное общее собрание членов ОАИЭ, которое избрало новый состав Совета и нового председателя Общества, которым стал профессор Казанского университета Н. Н. Фирсов, однако и он вскоре стал объектом нападков со стороны партийных деятелей от науки, его обвиняли в пристрастии к мелкобуржуазным взглядам. В начале 1931 г. было сфабриковано дело о контрреволюционной деятельности группы профессоров и преподавателей Казанского восточно-педагогического института и Казанского университета, по этому делу вновь проходили и члены ОАИЭ и, хотя до судебного процесса дело не было доведено, тем не менее, ОАИЭ ликвидировали.

Так была насильственно прервана полувековая уникальная деятельность ОАИЭ по сохранению и интерпретации исторических памятников Казанской губернии. Однако научные традиции не исчезают бесследно, и сегодня вновь в Казанском университете создано ОАИЭ, и мы надеемся, что оно сможет продолжить традиции, накопленные в течение более чем полувековой предшествующей деятельности ОАИЭ.

⁷ Сидорова И. Б. Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при казанском университете ...» (ОАИЭ в первые годы советской власти. 1917 – 1924 гг.) // Эхо веков. 2003. № 3-4. С. 67.